

ЧЕЛЯБИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (1920-е гг.): ПОПЫТКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА

Становление Челябинского музея местного края пришлось на время восстановления экономики Южного Урала после Гражданской войны. В 1918 г. идею организации музея начал реализовывать И.Г. Горохов, который возглавлял учреждение до 1957 г. В годы «золотого десятилетия» [1] краеведения на Урале, как и по всей стране, бурно развивалось краеведческое движение. Показателем этого может быть появление в 1924 г. в Свердловске Уральского отделения бюро краеведения, объединившее в себе 82 краеведческих организации [2]. Однако на рубеже 1920 – 1930-х гг. музей испытал на себе ужесточение идеологического контроля, ограничение свободы деятельности, и приобрел новый облик центра пропаганды.

Иван Горохов ставил перед музеем широкие задачи. В одном из отчетов он отмечал, что «Челябинский губернский музей местного края должен отражать природу края, его естественные богатства, историю края, быт и занятия его населения, и его промышленность» [3]. Среди задач музея стояли: изучение природы края, древней истории, этнографии и естественно-производительных сил; просветительская работа через ознакомление населения края с его особенностями и богатствами (лекции, выставки, экскурсии, объяснение экспонатов, издание трудов). Таким образом, первая и главная функция музея – изучение края во всем его многообразии [4]. Исходя из этого, в музее началось формирование отделов: местной природы; археологии, истории и этнографии; промышленности; музей (отдел) наглядных пособий. Формировалась библиотека, фотографическая, минералогическая и химическая лаборатории, биологический кабинет [5]. Музей виделся как крупный институт, центр, объединяющий в себе несколько разноплановых музеев, лабораторий. Он должен был занять место культурного и научного центра, изучающего регион, что было особенно актуально в начале 1920-х гг., когда на Южном Урале, в губернском центре – Челябинске отсутствовали другие исследовательские институты. Музею предстояло взять на себя задачи изучения региона, чем способствовать восстановлению экономики и её развитию [6].

Важно отметить, что научно-исследовательская работа учреждения имела ярко выраженный практический характер. Так, Иван Горохов, ещё до начала индустриализации пришёл к выводу, что восстановление экономики невозможно без исследования природных богатств региона, поэтому в 1920-е гг. музей организовал ряд экспедиции по изучению месторождений полезных ископаемых края [7]. Позднее полученные знания использовались при строительстве промышленных предприятий, например, Челябинского тракторного завода.

Другим важным элементом в структуре и функциях музея являлась организация краеведов. Ввиду ограниченности штата музея, исследовательская работа была возможна лишь при организации вокруг музея краеведов, любителей края, тех, кто интересовался его прошлым и настоящим, окружающей средой [8]. Поэтому 2 ноября 1922 г. при музее по инициативе И.Г. Горохова было организовано Челябинское общество изучения местного края [9]. Общество объединило в себе наиболее активных краеведов, а также учащихся, что отражало другую задачу

деятельности музея – образовательную. На заседании Общества 1 июля 1923 г., посвященного открытию музея, Иван Горохов призывал: «Пусть все, кому дорого дело восстановления хозяйства жизни страны, и в частности нашего края, примут посильное участие в деле изучения того края, где они живут, и со своей стороны положат камень в основание познания Великой России» [10]. Общество изучения местного края подразделялось на секции, имело правление и председателя [11]. Общество работало до конца 1920-х гг., когда распалось, чему способствовало трудное положение музея, который оказался без помещения. В 1933 – 1937 гг. при Челябинском областном краеведческом музее действовал краеведческий кружок, в 1936 – 1937 гг. организовано Общество изучения Челябинской области. Однако 1937 г. стал роковым для челябинских краеведов, как и для всего краеведения: с упразднением Центрального бюро краеведения исчезло и Общество изучения Челябинской области, были репрессированы краеведы-активисты. Наступил длительный период, когда И.Г. Горохов безрезультатно пытался организовать краеведов вокруг музея.

Действовавшие при музее в 1920 – 1930-е гг. краеведческие общества имели широкие задачи. Они занимались изучением истории края: краеведы участвовали в археологических исследованиях, проводимых музеем. Кроме того, сотрудники музея совместно с членами обществ занимались изучением богатой этнографии Южного Урала, флоры и фауны, недр региона. Подобное сотрудничество оказалось плодотворным. Одним из итогов стало издание музеем и Обществом нескольких книг, включавших материалы по природоведению края, экономике, археологии, истории, этнографии [12]. Два первых десятилетия существования музея пополнили его фонды множеством ценных и уникальных предметов: древние орудия труда и керамика, чучела местных животных, геологический материал; были собраны масштабные нумизматическая, этнографическая, археологическая, геологическая коллекции. В процессе комплектования фондов реализовывалась и другая идея Ивана Горохова – сохранение памятников культуры. Он видел, как в революционном огне уничтожается историческая память народов России. В эти годы в фонды музея поступала церковная утварь из закрывающихся храмов, а в конце 1930-х гг. И.Г. Горохов станет одним из инициаторов сохранения Далматовского Успенского монастыря как памятника, организуя исследования и описания развалин.

Если музей начинается с фондов, то его продолжение это экспозиция. Выставка – основная форма музейной коммуникации, образовательные и воспитательные цели которой осуществляются путём демонстрации музейных экспонатов, организованных, объяснённых и размещённых в соответствии с разработанной музеем научной концепцией. В основе экспозиционной работы Челябинского музея лежали его исследования. Экспозиция должна была стать оборотной стороной деятельности краеведческого общества. Этот принцип реализовывался в первое десятилетие существования музея.

В ноябре 1924 г. Иван Горохов на заседании Общества изучения местного края по случаю открытия выставки «Итоги работы музея за год» отмечал, что современный музей ушёл от типа «кунсткамеры», теперь «клозунги наших дней: широкая демократизация знаний вообще». Докладчик говорил о просветительских задачах музея, о том, что «просветительная работа музея вытекает из уже имеющихся знаний о крае; отсюда главная задача музея – исследование и изучение края» [13]. Однако просветительская работа музея не должна была ограничиваться стенами

музея: говорилось о расширении деятельности музея среди масс, в районах, среди комсомола, школьников и просвещенцев. В этом же докладе Иван Горохов говорил и о выставках, которые в соответствии с закладываемым принципом должны были носить периодический характер, т. е. в это время не планировалось создавать постоянную экспозицию, ибо невозможно бесконечно читать одну книгу. Вслед за исследованиями должна изменяться и экспозиция: «музей – организм, который живёт!», – заключал И.Г. Горохов [14]. Поэтому в 1920-е гг. музей организовывал временные выставки, посвященные юбилейным событиям в истории края, а также итоговые с результатами исследований [15].

Одна из важных задач музея, которую ставил перед учреждением И.Г. Горохов, – просветительская [16]. Экспозиция, несомненно, являлась самым действенным инструментом в просветительской деятельности музея. Однако знания транслировались и через лекционную работу: в 1923 г. разработана программа двух циклов лекций («Восемь лекций по химии» и «Восемь лекций по истории культуры Челябинского края») [17].

Принцип построения музейной работы, заложенный изначально, был нарушен в конце 1920-х гг., когда произошло усиление идеологического контроля, пропаганды, выстраивание жесткой идеологической среды. Наступил период тотального партийно-государственного контроля над любой самостоятельностью. Краеведы, музейные работники потеряли право на свободное творчество. Экспозиционная сфера деятельности музеев превращается в инструмент идеологической пропаганды.

В 1930-е гг. произошло перестроение экспозиционной работы, которой теперь отводилась функция пропаганды. В музее появилась постоянная экспозиция [18]. В ней были представлены такие крупные разделы, как история Земли, история края (от древности до современности), природа Южного Урала (живой и растительный мир) и доминирующий раздел социалистического строительства. Несмотря на постоянную экспозицию, музей продолжал организовывать и временные выставки, отражавшие его текущую исследовательскую работу. Например, в 1938 г. археолог К.В. Сальников, проводивший раскопки на Южном Урале во второй половине 1930-х гг. и работавший в это время в музее, организовал выставку по итогам экспедиций [19].

Несмотря на новые условия И.Г. Горохов не забыл о давних идеях. В 1935 г. в статье «Будущий музей» он вновь представил концепцию музея – научного и культурного центра. В будущий музей должны были включать: областной краеведческий музей, музей эволюционного развития растительного и животного мира, антирелигиозный музей, картинная галерея, педагогический музей, политический музей, музей города, музей под открытым небом (зооботанический сад), научная библиотека, вспомогательные учреждения, мастерские, кабинеты [20]. Однако этим идеям не суждено было реализоваться.

Примечания:

1. Шмидт С.О. «Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено» // Памятники Отечества. 1989. № 1 (19). С. 12–18.
2. Гальцева Л.П. Развитие краеведения на Урале в 20-е годы // Седьмые Бирюковские чтения, посвященные 250-летию Челябинска. Челябинск, 1987. С. 77–78; Доклад Н.В. Здобнова // Известия Центрального бюро краеведения. 1926. № 1. С. 16.
3. ОГАЧО, Ф. Р-627, Оп. 3, Д. 542, Л. 3.
4. Там же, Д. 284, Л. 2.
5. Там же, Л. 2–2 об.
6. Там же, Д. 283, Л. 21 об.
7. См.: Горохов И.Г. Знаем ли мы наш край? // Челябинский красный библиотекарь. 1925. № 1–2. С. 101–109.

8. ^О и же. Изучайте свой край!: Ко всем, кто интересуется местным краем и его изучением // Советская правда (Челябинск). 1923. 12 января.
9. ОГАЧО, Ф. Р-634, Оп. 1, Д. 3, Л. 1-2.
10. Там же, Л. 34 об.
11. Там же, Л. 36, 86; Д. 11, Л. 7 об.-9.
12. Материалы по изучению Челябинского округа Уральской области. Челябинск, 1929. Вып. 1, 2; Полезные ископаемые Челябинского округа. Челябинск, 1930; Сборник материалов по изучению Челябинского округа / Ред. И.Г. Горохов и др. Челябинск, 1927. Кн. 1.
13. ОГАЧО, Ф. Р-634, Оп. 1, Д. 3, Л. 97-97 об.
14. Там же, Л. 97 об.
15. Горохов И.Г. Первая годовщина музея местного края // Советская правда. 1924. 1 июля; ОГАЧО, Ф. Р-627, Оп. 3, Д. 286, Л. 21 об.; Д. 293, Л. 34 об.; Ф. Р-634, Оп. 1, Д. 11, Л. 13 об.
16. ^{Горохов И.Г.} Музей местного края // Советская правда. 1923. 28 ноября; ОГАЧО, Ф. Р-627, Оп. 3, Д. 289, Л. 6; Д. 302, Л. 11 об.
17. ^{Горохов И.Г.} Музей местного края...
18. ОГАЧО, Ф. Р-627, Оп. 3, Д. 322, Л. 44 об.
19. Там же, Д. 348, Л. 6.
20. Там же, Д. 314, Л. 16.

В.С. Белоглазова
Екатеринбург

ЭСКАПИЗМ КАК ПРИНЦИП, ИЛИ МИФ О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ. О КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ

Часто приходится наблюдать, как одним и тем же словом называют разные явления и спорят об этом с пеной у рта. Именно такая судьба постигла понятие «культура». Под словом «культура, культурный» можно подразумевать совершенно разные вещи - их понимание во многом зависит от уровня образования и интеллектуальных запросов рассуждающих, а также от целей, задач и контекста разговора. В разговоре с большинством носителей русского языка можно выяснить, что «культура» - это некий константный комплекс действий, превращенных в ритуал, совершаемый индивидом в течении жизни, возникающий в процессе воспитания, противопоставленный как осуществлению биологических потребностей, так и массовому сознанию и любым изменениям устоявшихся канонов. Есть и другое, менее употребляемое понятие, также называемое «культурой». «Культура» - как вторая реальность, создаваемая человеком вокруг себя, вырывающая нас из природного континуума, абстрагирующее от него, кастанедовское «описание мира». Словарь Ожегова описывает ее как этакый конструктор: «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей». При очевидности соотношения двух понятий «культура» как частного к общему в реальной речи одно из них, чаще общее (частное тоже случается, но реже), или игнорируется говорящим, или противопоставляется другому. Люди, пользующиеся словом «культура» в быту, верят в необходимость ее консервации и в чудо приобщения к ней, для них использование сложившихся культурных алгоритмов разделяет «своих» и «чужих». Именно они создают социальные институты, предназначенные для хранения и трансляции своей системы ценностей: школы, официальные союзы деятелей культуры, школы, библиотеки и музеи.

Да, именно в этом парадокс существования современного музея. Этот исторически сложившийся культурно-социальный институт создается как средство коллективной памяти, т.е. для сохранения, систематизации и изучения сложившихся культурных феноменов; понятие «культура» используется во втором, общем, терминологическом значении, оно лишено оттенка оценочности, дидактичности, нормативности и не нуждается в обязательной трансляции. По сути дела, истинный музей - это музей для ученых, небольшого количества любителей редкостей-древностей и